

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

А.Ф. БЕЛИМОВ

КРИТИКА ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-
ЭТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИДЕОЛОГИИ
БАПТИЗМА И МЕННОНИТСТВА

(На материалах Киргизской ССР)

Специальность № 09—625—научный атеизм

Диссертация написана на русском языке

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ТАШКЕНТ — 1972

Работа выполнена на кафедре философии и научного коммунизма Киргизского сельскохозяйственного института имени К. И. Скрябина.

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор В. К. Танчер.

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор А. А. Артыков.

кандидат философских наук, доцент В. А. Брянов.

Ведущее научное учреждение — сектор атеизма Института философии и права АН Киргизской ССР.

Автореферат разослан 22 мая 1972 г.

Защита состоится 27 мая 1972 г.

а заседании Ученого Совета по присуждению ученых степеней при кафедрах политической экономии и философии ТашГУ им. В. И. Ленина (г. Ташкент, ул. Навои, 36, актовый зал ИПК).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В. И. Ленина (вузгородок, 4).

Ученый секретарь совета доцент Р. Х. Шарафутдинов

Одной из важнейших задач коммунистического строительства является формирование научно-материалистического мировоззрения и норм коммунистической морали у советского человека. "Великое дело — строительство коммунизма, — говорил Л. И. Брежнев на XXIV съезде КПСС, — невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы...

Сердцевиной всей идейно-воспитательной работы партии является формирование у широчайших масс трудящихся коммунистического мировоззрения, воспитание их на идеях марксизма-ленинизма¹.

Успешное претворение в жизнь этой задачи невозможно без идеологической борьбы со всеми воззрениями и пережитками прошлого в сознании и поведении людей, в том числе с религиозными пережитками, которые являются наиболее цепкими и живучими. Идеология баптизма и меннонитства, являясь по своей социальной сущности и идейной направленности несовместимой с марксистско-ленинской идеологией и практикой коммунистического строительства, отравляет своим религиозным ядом сознание некоторой части советских людей и тем самым мешает ей принимать сознательное и активное участие в строительстве коммунизма. Существование этой идеологии, живучесть ее обусловлена в частности тем,

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971, стр. 101-102.

что руководство ВСЕХБ, в организацию которой с 1963 года официально вошли многие приверженцы братского меннонитского вероучения, пресвитеры, проповедники местных общин посредством печатной, устной пропаганды и культовых действий, применения гибких, утонченных методов и форм религиозной обработки сознания людей, модернизации вероучения и приспособленческой деятельности к социальным условиям предпринимают попытки не только предотвратить кризисные явления своей идеологии, укрепить в сознании рядовых верующих религиозное мировоззрение, но и расширить сферу ее влияния. Используя упадок влияния русской православной церкви на верующих, действия факторов и условий, поддерживающих их религию, осуществляют миссионерство и прозелитизм.

Партийные и общественные организации Киргизской ССР проделали большую плодотворную работу по атеистическому воспитанию населения, в результате которой большая часть верующих людей навсегда порвала с религиозной идеологией и их мировоззрением стал марксизм-ленинизм. Но процессе отхода баптистов и меннонитов от религии не достиг тех результатов, которые требуют современные задачи коммунистического строительства. Важную роль в этом деле играет научная критика идеологии баптизма и меннонитства.

В последнее десятилетие советскими исследователями А.И. Клибановым¹, Л.Н. Митрохиным², Э.Г. Фелимоновым³, В.И. Голубо-

¹ А.И. Клибанов. Религиозное сектантство и современность. М., 1969, и др.

² Л.Н. Митрохин. Баптизм. М., 1966, и др.

³ Э.Г. Баптизм и гуманизм. М., 1968, и др.

вичем¹, Ф.И. Федоренко², В.А. Бряновым³, В.Г. Яковлевым⁴, Б.И. Гальпериним⁵, Н.И. Ильиных⁶, В.Ф. Крестьяниновым⁷, сотрудниками Института философии и права АН БССР⁸ и другими создан ряд фундаментальных, глубоких по содержанию работ, посвященных критике идеологии баптизма и меннонитства. В работах выше указанных и других известных нам исследователей отражены многие аспекты научной критики этой идеологии. Однако, на наш взгляд, еще не получил достаточного освящения философский аспект критики идеологии баптизма и меннонитства. Современные же доктринеры в целях защиты и распространения своего вероучения, привлечения новых приверженцев стремятся, а это стремление уже превратилось в тенденцию, офилософить вероучение, сделать его более привлекательным в особенности для новых членов религиозной организации; для молодежи, которая имеет относительно высокий уровень образования в сравнении с основной массой верующих, дать ей более "солидную" духовную пищу. Поэтому мы поставили перед собой задачу в меру возможности проанализировать онтологические принципы, "доказательства" бытия бога, гносеологические и социально-этические концепции, специфические причины су-

¹ В.И. Голубович. В кривом зеркале баптизма. (На укр. яз.), Киев, 1970, и др.

² Ф.И. Федоренко. Секты, их вера и дела. М., 1966, и др.

³ В.А. Брянов. Современный баптизм и его преодоление. А.-Ата, 1965, и др.

⁴ В.Г. Яковлев. Формирование научного мировоззрения и христианское сектантство. А.-Ата, 1965, и др.

⁵ Б.И. Гальперин. Баптизм и его идеология. Фрунзе, 1962, и др.

⁶ Н.И. Ильиных. Под маской святош. Оренбург, 1963, и др.

⁷ В.Ф. Крестьянинов. Меннониты. М., 1967, и др.

⁸ Баптизм и баптисты. Минск, 1969.

ществования в современных условиях Киргизской ССР идеологии баптизма и меннонитства и на этой основе и на материалах конкретно-социологических исследований изыскать для практики атеистического воспитания наиболее эффективные пути преодоления этой идеологии.

Методологической основой научного исследования явились труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина, произведения деятелей международного коммунистического и рабочего движения, программные документы, постановления и материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, постановления Советского правительства по религии и церкви.

В процессе работы использованы материалы Центрального государственного архива Киргизской ССР, районных и городских комитетов партии и исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, текущие архивы Уполномоченного по делам религии при Совете Министров СССР по Киргизской ССР, общества "Знание" Киргизской ССР.

В диссертации проанализировано большое количество религиозной литературы как официальных, так и нелегальных изданий евангельских христиан-баптистов и братских меннонитов, религиозные гимны, стихотворения, пьесы, личные беседы с верующими, наблюдения и т.д.

Нами проведены конкретно-социологические исследования в наиболее крупных меннонитских и баптистских общинах республики. Результаты этих исследований приводятся в диссертации.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении дается обзор дореволюционной и советской ли-

тературы о баптизме и меннонитстве, обосновывается выбор темы и определяется цель исследования.

В первой главе - "НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИДЕОЛОГИИ БАПТИЗМА И МЕННОНИТСТВА" - анализируются онтологические и гносеологические принципы, раскрывается научная несостоятельность космологического, телеологического, нравственного, теологического, онтологического, библейского и других "доказательств" бытия бога, критикуется баптистско-меннонитская социология, религиозный фатализм, эсхатология, мессионизм, хилиазм и провиденциализм, этические концепции баптизма и меннонитства.

В первом параграфе, - "ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ТЕОРЕТИКОВ СОВРЕМЕННОГО БАПТИЗМА И МЕННОНИТСТВА", - исходя из марксистско-ленинского учения об основном вопросе философии, подвергается критике интерпретация теоретиками современного баптизма и меннонитства мировоззренческих систем, - теистической, материалистической, идеалистической и пантеистической, - онтологический принцип, его субстанциональные основы, их теоретико-познавательные концепции. Несмотря на негативное отношение к другим мировоззренческим системам, - материализму, идеализму и пантеизму, - в баптистско-меннонитской теологии просматривается тенденция сближения и переплетения ее онтологического принципа с идеалистической и религиозно-пантеистической системами, ибо в основе его лежит принцип первичности и вечности идеальной субстанции, принцип антинаучного представления о "вечноживущей, высшей разумной силе", которое представляет собой религиозно-синкритическое сверхъестественное активное начало, пребывающее в абстрактной, религиозно-пантеистической, антропоморфной и смешанной формах.

Анализ теоретико-познавательных концепций свидетельствует, что они по своей сущности носят псевдонаучный, иррационалистический, эклектический характер и смыкаются с берклианско-махистскими, кантианскими, субъективно-идеалистическими концепциями, ибо роль науки в процессе познания, ее функцию сводят к познанию не сущностей предметов, процессов материальной действительности, а лишь их внешних явлений. "Наука, — пишут они в сочинении "Наука и религия", — есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. Это знания о явлениях, то есть о проявлениях жизни природы, но не о ее сущностях... Мы можем познать разумом внешний факт, явление, а не вещь в себе... Весь мир, поскольку он связан с пространством и временем, объективно не познаваем, потому что время и пространство суть лишь субъективные формы нашего сознания, которое мы приписываем миру (проецируем в мир). Даже материи мы не можем познать как она есть, потому что ее специфические свойства — масса, плотность, тяжесть — субъективны".

Пропагандируя религиозный агноститизм, иррационализм, субъективно-идеалистические теоретико-познавательные концепции, доктринеры современного баптизма и меннонитства в то же время выдают себя за поборников науки, стремятся использовать достижения науки для защиты вероучения, в связи с чем провозглашают союз между верой и наукой, отводя последней роль служанки богословия. Наука признается ими лишь в той мере и постольку, в какой и поскольку она способна "обосновывать" существование бога. Ученые, — с их точки зрения, — познают не объективные закономерности материального мира, а божественную премудрость, воплощенную в природе: "Ученые, забыв создателя природы, лишь

познают его дела". Защищая свои теоретико-познавательные концепции от научной критики, теоретики современного баптизма и меннонитства в ход пускают софистику, схоластику и красноречие: "Вера в бога — не фанатизм, она проверена научным и духовным опытом..."

Наряду с критикой религиозного агностицизма и иррационализма, интуитивизма и фидеизма, в диссертации раскрывается псевдонаучная, субъективно-догматическая сущность гносеологической концепции по вопросу содержания, диалектики абсолютной и относительной истины, понятия ее критерия и противопоставляется ей марксистско-ленинское учение об истине, теоретико-познавательный оптимизм В.И. Ленина, гласящий о том, что "ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем самым свою власть над ней"¹.

Во втором параграфе — "БАПТИСТСКО-МЕННОНИТСКАЯ СИСТЕМА "ДОКАЗАТЕЛЬСТВ" БЫТИЯ БОГА И ЕЕ НАУЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ" — акцентируется внимание на том, что в условиях Киргизской ССР в последние годы богословы, стремясь предотвратить кризисные явления вероучения, защитить основополагающие онтологические принципы теологии, пропагандируют так называемые доказательства бытия бога: космологическое, физико-телеологическое, нравственное, историко-теологическое, онтологическое, библейское и другие, критика которых почти еще не нашла своего отражения в научном исследовании идеологии баптизма и меннонитства.

В работе отмечается, что "доказательства" бытия бога — классические — не являются новыми. Их создали в разные исто-

¹ В.И. Ленин. ПСС, т.18, стр.298.

рические эпохи богословия христианства и философы: космологическое — было разработано древнегреческими философами Платоном и Аристотелем, в XIII веке было "развито" дальше Фомой Аквинским, затем Лейбницем, Вольфом; телеологическое — Сократом, Платоном, Фомой Аквинским; нравственное — Кантом; онтологическое — Августинном "блаженным", Лейбницем. Другие же "доказательства" являются плодом творческой деятельности их ума. От "классических доказательств" отказалась современная христианская теология, поскольку они были уже опровергнуты философской и христианско-богословской критикой вследствие того, что они содержат примитивную аргументацию, рассчитанную на малограмотных людей. Хотя теоретики современного баптизма и меннонитства заявляют, что существование бога не требует никаких доказательств, его бытие — бесспорно, тем не менее они реставрируют, модернизируют классические доказательства, создают "новые" доказательства, "аргументы". Одним из "веских" "доказательств", например, они выдвигают борьбу атеистов против идеи бога. "Эта борьба смешна, — пишут они в брошюре "Существует ли бог?" — бороться с тем, кого нет — глупо... но раз они ведут борьбу с богом, то это показывает, что он все-таки есть".

В этом же параграфе вскрываются специфические особенности, приемы баптистско-меннонитских "доказательств" бытия бога, базирующиеся на спекуляции наукой, на устаревших гипотезах прошлых столетий, софистике, словесной эквилибристике, искажении законов и форм логического познания. Марксизм-ленинизм с полным основанием считает все эти "доказательства" бытия бога научно-несостоятельными и отвергает их. В своем отрицании он всецело опирается на неопровержимые научные данные, которые

подтверждают единство мира, заключающееся в его материальности, и опровергают существование идеального мира, бытие бога.

В третьем параграфе — "СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ БАПТИЗМА И МЕННОНИТСТВА И ИХ КРИТИКА" — анализируется социология, этика баптизма и меннонитства. Здесь раскрываются и подвергаются критике основные социальные воззрения баптистов и меннонитов, нашедших свое отражение в религиозном фатализме, провинциализме, христологии, мессионизме, эсхатологии и хилиазме. Баптистско-меннонитская социология, являясь по своему содержанию антинаучной, отрицает объективные закономерности общественного развития. Она исходит из того, что "творец мира творит и историю мира, творит историю людей и управляет народами". Человек, согласно ее интерпретации, — есть продукт божественного творения, объект и орудие божественной воли. Он — раб фаталистической необходимости, ибо его судьба, жизнь всецело зависит от воли бога. Жизнь на земле — это временное явление. Она — дар божий, дана человеку для испытания его духовных сил, для лучшей оценки вечной, небесной жизни, в которой он "обретет" свое бессмертие, вечный покой, праздное безделье. "Мы, верующие в бога люди, имеем две отчизны, — наставляет верующих "Братский вестник". Одна из них находится на земле, другая — в небесах, где находится Иисус Христос, где он и нам приготовил место"¹. Разумеется, что эти воззрения не позволяют верующему в полную меру свои сил и возможностей проявить сознательное отношение к созидательному труду в процессе построения коммунистического общества. "Кто все свое бытие, — писал Ф.Энгельс, — всю свою жизнь рассматривает как преддверие неба, не может относиться к своим земным делам с тем интересом, которого государство

¹ Братский вестник, 1946, № I, стр. 36.

требует от своих граждан"^I.

Данные баптистско-меннонитские воззрения тесно переплетаются с мессионистско-эсхатологическими идеями, которые в последние годы в условиях республики усиленно пропагандируют руководители общин. В связи с этим в диссертации подробно анализируются, подвергаются критике аргументы мессионизма, хилиазма, эсхатологии, показываются их научная несостоятельность.

В этом же параграфе показано, что теоретики современного баптизма и меннонитства, в особенности приверженцы так называемого СЦ ЕХБ, превратно истолковывают проблему человеческого счастья, цели и смысла жизни. В земной жизни внушают они своей пастве, не было, нет и не будет счастья. Здесь господствует лишь зло. Человек обретет счастье в потустороннем мире, в небесной отчизне: "Нет счастья в этом мире грешном, нет счастья среди людей... Оно не здесь, не в мире зла, ненастья". Высшее счастье, весь смысл жизни человека, — говорят богословы своей пастве, — заключается в служении богу: "Только тогда твою радость можно будет считать совершенной, когда ты душой будешь на небесах, а земля для тебя будет чуждой, далекой с ее планами". В диссертации подвергаются критике эти воззрения богословов и показывается, что они, являясь по своей сущности реакционными, антиобщественными, подавляют в человеке естественное стремление к счастью, наносят моральный ущерб коммунистическому воспитанию.

Марксизм-ленинизм дал научное решение проблеме счастья, цели и смысла жизни. Исходя из земных интересов, он учит видеть смысл существования человека в принесении людям счастья,

^I К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. I, стр. 490.

посредством которого делает и себя счастливым. К.Маркс считал самым счастливым того, "кто принес счастье наибольшему количеству людей"^I. В диссертации проводится мысль, что борьба за подлинное человеческое счастье немислима без полного преодоления религии, которая, являясь духовной услугой для верующего, лишает его возможности правильно осмыслить собственное существование и назначение в жизни.

Наряду с критикой социологических воззрений в диссертации исследуются особенности этических концепций идеологии баптизма и меннонитства, раскрываются на большом историческом материале их антигуманная сущность.

Автор подвергает критике антинаучную баптистско-меннонитскую трактовку критерия нравственности личности, согласно которой религиозный фанатик представляется самым нравственным человеком, носителем моральных идеалов и отмечает, что борьба за коммунизм, за счастье людей есть основной принцип коммунистической морали. Только коммунистическая мораль способствует нравственному прогрессу личности. В ее основе лежат подлинные гуманные отношения и взаимное уважение между людьми.

Во второй главе — "ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ БАПТИЗМА И МЕННОНИТСТВА" — вскрываются общие и специфические причины существования, кризисные факторы баптистско-меннонитской идеологии и намечаются конкретные пути ее преодоления.

Первый параграф — "СПЕЦИФИКА ПРИЧИН СУЩЕСТВОВАНИЯ БАПТИСТСКО-МЕННОНИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ" — посвящается выяснению причин и условий существования баптистско-меннонитской идеологии.

^I К.Маркс и Ф.Энгельс. Из ранних произведений. Стр. 5.

диссертант руководствовался марксистско-ленинской методологией, указаниями В.И. Ленина о том, что "надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически и объяснить источник веры и религии у масс"¹. Незнание действительных причин существования религии в практической деятельности может привести к искажению политики Коммунистической партии и Советского государства в их отношении к религии, церкви и верующим, что безусловно будет только способствовать ее сохранению в сознании верующих.

В этом параграфе отмечается, что религия есть историческая форма общественного сознания. Исторический характер носят и причины ее существования. Из этого следует, что причины существования религии в социалистическом обществе по своей социальной природе в корне отличны от тех причин, которые обуславливают ее существование и воспроизводство в антагонистическом обществе. В нашей стране уничтожены классовые и существенно подорваны социальные корни религии.

Диссертант подразделяет все причины существования религии в социалистическом обществе на два вида: объективные и субъективные. К числу объективных причин, способствующих поддержанию идеологии меннонитов и баптистов, он относит общесоциологическую тенденцию отставания общественного, в особенности индивидуального, сознания от общественного бытия, проявляющуюся в относительной самостоятельности и живучести религиозных идей, религиозный традиционализм, превратное отражение сознанием верующих стихийных сил природы. Отрицательное воздействие на закономерный процесс отхода меннонитов и бапти-

¹ В.И. Ленин. ПСС, т. 17, стр. 418.

стов от религии, в особенности меннонитов, оказал культ личности. Война, недоверие к некоторым гражданам немецкой национальности, в том числе и к приверженцам меннонитско-баптистского вероучения, способствовали и до некоторой степени в настоящее время способствуют пополнению общин новыми членами. Конкретно-социологические исследования, проведенные диссертантом в районах Северной части Киргизской ССР, свидетельствуют о том, что идеологией меннонитства и баптизма в большей степени подвержены граждане немецкой национальности. В обследованных общинах большинство ее приверженцев (67%) являются лица немецкой национальности, а граждане русской, украинской и других национальностей составляют лишь 33%. Почти три четверти всего состава общин (72,6%) составляют женщины. Причину их религиозности диссертант видит в эмоциональных особенностях женской натуры, в их оторванности от деятельности общественно-производственных коллективов в силу занятости домашней работой, что в свою очередь не способствует повышению культурно-образовательного уровня. Конкретно-социологические исследования свидетельствуют о том, что 51,5% верующих являются домохозяйками, пенсионерами, инвалидами, иждивенцами. Эта категория верующих оторвана от общественно-производственной жизни, находится в сфере недостаточного влияния политико-массовой и культурно-воспитательной работы. В сфере же материального производства участвует 48,5% верующих. Возрастная характеристика показывает, что большинство (57,1%) верующих — это люди, которые родились до Великой Октябрьской социалистической революции и были, как правило, воспитаны в религиозном духе. Процент верующих до 30 лет относительно мал: он состав-

ляет 6,5%. Это обстоятельство говорит о благотворном влиянии советской действительности, марксистско-ленинской идеологии на молодежь, об относительно-хорошей атеистической работе, в первую очередь, педагогических коллективов школ республики.

Руководству общин удерживать верующих в плену религиозных представлений способствует относительно низкий культурно-образовательный уровень баптистов и меннонитов. В основном прослеживается такая закономерность. Меннониты и баптисты в возрасте 50 лет и старше в большинстве своем являются малограмотными или имеют образование в объеме начальной школы, от 30 и до 50 лет — преимущественно в объеме начальной школы и некоторая часть в объеме неполной средней школы, до 30 лет — в объеме неполной средней школы. Как исключение представляют верующие, имеющие высшее образование. В процентном отношении эта характеристика верующих выглядит так: малограмотные составляют 41,4%, имеющие начальное образование — 37,5%, неполное среднее — 19,2%, среднее, незаконченное высшее и высшее — 1,9%. Большинство (78,9%) меннонитов и баптистов являются малограмотными и имеющими начальное образование. Из этих данных видно, что основная масса меннонитов и баптистов имеет сравнительно низкий общеобразовательный уровень, который не позволяет им овладеть объективными природными и общественными закономерностями.

Кроме вышеперечисленных и некоторых других объективных причин выявляются причины субъективного порядка. К ним прежде всего относятся: а) активная деятельность баптистско-меннонитского церковного аппарата и миссионерство, прозелетизм рядовых верующих; б) недостаточность научно-атеистической работы, про-

махи, а порой и ошибки, которые имели и еще имеют место в ее проведении среди баптистов и меннонитов. Первая из названных субъективных причин не только способствует поддержанию, но и воспроизводству религии. В работе показана, что активизация деятельности церковного аппарата вызвана кризисными явлениями баптистско-меннонитской идеологии. Эту причину автор относит к разряду важнейших причин. Он констатирует, что сохранению и воспроизводству религиозных идей способствует создание и функционирование актива общин, тщательный подбор проповедников, миссионерство и прозелетизм, систематическая пропаганда вероучения, обучение детей, молодежи религии в незаконно созданных и действующих школах, кружках в некоторых общинах и т.д. В молитвенных домах, а иногда и вне их стен, пресвиторы, проповедники, активисты, духовные наставники детских и молодежных школ, кружков, используя наиболее гибкие приемы, формы и средства религиозной пропаганды и агитации, систематически и целенаправленно обрабатывают сознание людей в религиозном духе.

В диссертации отмечается, что вторая из субъективных причин, способствующая сохранению вероучения баптизма и меннонитства, связана с забвением некоторыми партийными и советскими работниками важнейшего принципа коммунистической партийности, который требует от каждого коммуниста, активиста, сознательного советского человека вести непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, с пережитками прошлого, с религиозной идеологией. Среди некоторой части руководителей существует ложное мнение о том, что религиозная идеология под воздействием успехов коммунистического строительства сама по себе, автоматически исчезнет.

Все выше указанные причины существования идеологии меннонитства и баптизма, объективные и субъективные, действуют не в изолированном виде, не в отрыве одна от другой. Комплексный их учет необходим для ведения целенаправленной атеистической работы по преодолению религиозного сознания у баптистов и меннонитов, формирование их сознания на научно-материалистической, атеистической основе.

Во втором параграфе — "КРИЗИСНЫЕ ФАКТОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ БАПТИСТСКОЙ И МЕННОНИТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ В СОЗНАНИИ ВЕРУЮЩИХ" — вскрываются и анализируются кризисные явления, выявляются объективные и субъективные предпосылки преодоления баптистско-меннонитской идеологии, наиболее действенные приемы, виды, формы и средства атеистической работы с баптистами и меннонитами.

Активизация деятельности церковного аппарата вызвана кризисными явлениями баптистско-меннонитской идеологии, которые обусловлены утверждением в жизни нашего общества общих закономерностей, научно-атеистической критикой религиозных догматов и социально-этических концепций и т.д. Они проявляются прежде всего в бесплодных попытках теологов защитить фундаментальные основы вероучения; в одряхлении общин, основной состав которых это люди преклонного, пожилого возрастов и состоящий преимущественно из женщин; в идеологической борьбе за будущее своей "смены", проявляющейся в стремлении омолодить состав общин за счет юношей и девушек посредством вовлечения в общины и воспитания их в религиозном духе; в модернизации обветшалых библейских догм, сущность которой в основном сводится к очищению веры от примитивной картины мира, бес-

смысленных положений и явно отживших догм и т.д.

В этом параграфе отмечается, что хотя и происходит закономерный процесс дальнейшего углубления кризиса баптистско-меннонитской идеологии, она сама по себе, автоматически, без создания объективных предпосылок для ее преодоления, без роли субъективного фактора, идейной борьбы с ней, не отомрет. Исходя из объективных и субъективных причин существования, анализа конкретно-социологических исследований, в диссертации указываются конкретные пути ее преодоления, специфические особенности, которых нельзя не учитывать при проведении атеистической работы с баптистами и меннонитами. В частности, отношения баптистов и меннонитов к "миру", регламентируемые "Церковными правилами", выполнение которых является обязательным; религиозный национализм меннонитства.

В диссертации значительное место отводится характеристике метода атеистического воспитания, проводится мысль, что формирование научно-материалистического, атеистического мировоззрения у верующего не может произойти на религиозно-идеалистической основе. Она должна быть идейно разрушена. Это есть предвительно необходимое условие процесса формирования коммунистического мировоззрения, ибо процесс формирования представляет собой одновременный процесс разрушения прежних воззрений, чувств, традиций, социально-этических идеалов и утверждения новых. Только при таком подходе возможен отход верующего от религии. В атеистической работе неприемлемо администрирование, идейное принуждение. Не идейное насилие над религиозными убеждениями баптистов и меннонитов, а разумное применение метода идейного убеждения, вернее и точнее, метода идейного переубеж-

дения, внимательно-заботливое, чуткое отношение к человеку дает свои положительные результаты. "Единственная услуга, - писал Ф.Энгельс, - которую в наше время можно оказать богу, - это провозгласить атеизм принудительным символом веры"¹. Диссертант подчеркивает, что эти указания Ф.Энгельса не потеряли свое значение, свою силу, актуальность и в наши дни. Методом идейного переубеждения должны быть пронизаны все формы (массовые, групповые, индивидуальные) и виды (устные и печатные) атеистической работы с баптистами и меннонитами.

В "ЗАКЛЮЧЕНИИ" диссертации на основе анализа философско-теистических, социально-этических концепций, богословских "доказательств" бытия бога, конкретно-социологических исследований причин существования идеологии баптизма и меннонитства делаются краткие выводы и даются рекомендации по воспитательной работе с евангельскими христианами-баптистами и братскими меннонитами. В связи с тем, что в последнее время наметилась тенденция к внесению в вероучение баптизма и меннонитства философского аспекта, необходимо усилить научную критику:

1. Мировоззренческих, онтологических принципов идеологии баптизма и меннонитства, "доказательств" бытия бога, научно обосновывать их несостоятельность, вскрывать завуалированные софистские приемы богословов в теистической пропаганде.

2. Гносеологических концепций, религиозного интуитивизма и агностицизма, фидеизма и догматизма и вооружать приверженцев этой идеологии знанием объективных законов природы, вселять уверенность в познавательную способность человеческого разума.

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т.18, стр.514.

3. Фатализма, эсхатологии, хилиазма, провиденциализма и помогать им овладевать знанием объективных законов общественного развития.

4. Этических концепций, которые по своему содержанию носят псевдогуманный характер, отвлекают верующих от борьбы за подлинное человеческое счастье, не способствуют нравственному прогрессу личности.

5. Необходимо создавать объективные условия и предпосылки для дальнейшего углубления кризисных явлений идеологии баптизма и меннонитства и ее отрицания.

6. Поскольку в общинах преобладают женщины, люди пожилого и преклонного возрастов, оторванные от производственной и общественной жизни, необходимо усилить индивидуальную работу по месту жительства, активизировать работу по атеистическому воспитанию женских советов и советов агитплощадок, квартальных комитетов, подготовить кадры пропагандистов и агитаторов атеизма и из числа женщин немецкой национальности.

7. Учитывая то обстоятельство, что процесс воспроизводства религиозных идей также осуществлялся религиозным воспитанием в семье, необходимо усилить индивидуальную работу непосредственно в меннонитских и баптистских семьях, добиваться строгого выполнения баптистами и меннонитами советского законодательства о религиозных культах.

8. В атеистической работе применять метод идейного убеждения. В этом благородном деле руководящим компасом и идеологическим оружием является великое атеистическое наследие выдающихся мыслителей и борцов за счастье трудового народа К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина.

Основное содержание диссертации

опубликовано в следующих работах автора:

1. Кто такие меннониты? Изд-во "Кыргызстан", Фрунзе, 1967 (2,63 п.л.).

2. Краткий критический обзор литературы о меннонитах в СССР. Фрунзе, 1967. Блокнот пропагандиста и агитатора. Отдел пропаганды и агитации ЦК КП Киргизии, № 5, (0,2 п.л.).

3. Некоторые замечания по работам о меннонитах в СССР. Фрунзе, изд-во "Мектеп". Уч. зап. Киргизского сельскохозяйственного института. Серия социально-экономическая, вып. I4, т. I, 1968 (0,4 п.л.).

4. Научная несостоятельность мировоззрения баптистов и меннонитов. Фрунзе, изд-во "Кыргызстан", 1971 (2,81 п.л.).